UNIVERSUM: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Научный журнал
Издается ежемесячно с декабря 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universe: общественные науки

Выпуск: 10-11(69)

Ноябрь 2020

Москва
2020

УДК 1/14+32+93/94
ББК 63+66+87
U55

Главный редактор:

Блейх Надежда Оскаровна, д-р ист. наук, канд. пед. наук;

Члены редакционной коллегии:

Вигель Нарине Липаритовна, д-р филос. наук;

Гриценко Галина Дмитриевна, д-р филос. наук;

Гужавина Татьяна Анатольевна, канд. филос. наук;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Карпенко Татьяна Михайловна, канд. филос. наук;

Купченко Константин Владимирович, канд. ист. наук;

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Попова Ирина Викторовна, д-р социол. наук;

Соловенко Игорь Сергеевич, д-р ист. наук;

Сопов Александр Валентинович, д-р ист. наук;

Сорокин Александр Николаевич, канд. ист. наук;

Тарароев Яков Владимирович, д-р филос. наук.

U55 Universum: общественные науки: научный журнал. – № 10-11(69). М.,
Изд. «МЦНО», 2020. – 20 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/social/archive/category/1170>

ISSN : 2311-5327

DOI: 10.32743/UniSoc.2020.69.10-11

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 63+66+87

© ООО «МЦНО», 2020 г.

Содержание	
Исторические науки и археология	4
Отечественная история	4
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И ЛИТОВЦЕВ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ НА ПРИМЕРЕ НАИБОЛЕЕ ПОЧИТАЕМЫХ БОГОВ	4
Хазанович Михаил Владимирович Кулабухов Владимир Семенович	
Политология	8
Политическая регионалистика. Этнополитика	8
РОЛЬ СМИ В ИНТЕГРАЦИИ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	8
Яхъяева Мадина Лечаевна Осмаев Мовла Камирович	
Социологические науки	12
Социология культуры	12
ОСВОЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РЕСУРСОВ СОЦИОЛОГИИ	12
Саганенко Галина Иосифовна	

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ДРЕВНИХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН И ЛИТОВЦЕВ:
СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ НА ПРИМЕРЕ НАИБОЛЕЕ ПОЧИТАЕМЫХ БОГОВ*Хазанович Михаил Владимирович**магистрант историко-филологического факультета НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород**E-mail: Khazanovich.mikhail@mail.ru**Кулабухов Владимир Семенович**канд. ист. наук,
доц. историко-филологического факультета НИУ «БелГУ»,
РФ, г. Белгород*FEATURES OF THE PAGAN CULTURE
OF THE ANCIENT EASTERN SLAVS AND LITHUANIANS: SIMILARITIES
AND DIFFERENCES ON THE EXAMPLE OF THE MOST WISHED GODS*Mikhail Khazanovich**Undergraduate student, Faculty of History and Philology,
Belgorod State University,
Russia, Belgorod**Vladimir Kulabuhov**Candidate of Historical Sciences Faculty of History and Philology, docent,
Belgorod State University,
Russia, Belgorod***DOI: 10.32743/UniSoc.2020.69.10-11.4-7**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности языческой мифологии древних литовцев и древних славян на основе летописных сведений. Акцент делается на выявление общности в древних формах культуры у обеих народов и дается оценка роли данного момента в объединении их в Великое княжество Литовское в XIV веке.

ABSTRACT

The article deals with the features of the pagan mythology of the ancient Lithuanians and early Slavs based on chronicles. It puts emphasis on identifying the similarity in the ancient forms of culture of both peoples and provides an assessment of the role of their similarity in uniting them into the Grand Duchy of Lithuania in the XIV century.

Ключевые слова: летопись, балты, славяне, божество, Сварог**Keywords:** chronicle, Balts, Slavs, deity, Svarog

Летописи, церковные уставы, а также поучения духовных лиц нередко указывают на божества, которым русский народ поклонялся в язычестве.

Во многих местах почитание языческих божеств сохранилось и в течение нескольких столетий после принятия христианства. Наиболее распространено было поклонение стихийным божествам, явлениям

природы, таким, например, как светила небесные, огонь, вода, деревья и рощи.

Источники, по которым до сегодняшнего дня дошла данная информация следующие:

Во-первых, это церковный устав, приписываемый князю Владимиру Святому. Согласно ему, запрещалось молиться под «овином, или в рощеньи, или у воды» [1, с. 533].

Во-вторых, это «Слово Христолюбца», датированное XI веком, (по списку XIV столетия). В нем отмечается, что первые язычники кланялись идолам и огню.

В-третьих, это различные летописи. Например, в Густинской летописи говорится: «Люди же тогда... тмоу идолбесия помрачены суще, жертвы богомерзкия богом своим приношаху, и озером и кладзем и рощениям и проч.».

О том, что язычество еще долго существовало на Руси, даже спустя века после принятия христианства свидетельствуют рассуждения духовных лиц времен Ивана Грозного. Например, архиепископ Новгородский и Псковский Макарий в своем письме царю жаловался на то, что в Чуде, Ижоре, Кареле и во многих русских местах в окрестности Новгорода, приносят в жертву животных, придерживаясь старых обычаев.

О том, как называли восточные славяне языческие божества также отражена информация в летописях. Например, в Ипатьевской летописи Солнце называлось сыном Сварога, либо Дажьбогом. О Киевских идолах неоднократно упоминал Нестор Летописец. Описывая заключение договора с греками 945 года, он утверждал, что христиане должны были клясться церковью Св.Ильи и предлежащим честным крестом, в то время как некрещеная Русь «пологает щиты своя и мече свои наги, обруче свое и прочья оружья, да кленутся о всем, яже суть написана на харатьи». В случае же нарушения присяги «ли хрестеян, или нехрестеян... да будет клят от Бога и от Перуна... Приде (Игорь) на холм, где стояше Перун, покладаша оружье свое, и щиты и золото, и ходи Игорь роте и люди его, елико поганых Руси. Также, под 980 годом Нестор писал про установления Владимиром единого пантеона языческих богов на холму возле двора теремного. Далее летописец перечисляет, что среди идолов находились Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симарыгл и Мокошь. Велес не был упомянут в ПВЛ, но про него отмечено в договоре князя Святослава с греками 971 года. Велес в нем называется скотным богом [2, с. 116].

Имена русских богов нередко упоминаются и в поучительных «словах» и повествованиях разных авторов. Они применялись при обличении язычества в среде принявшего христианство народа. Например, такие цитаты как, «се ветры, Стрибожи внуци, веют с моря стрелами», «Дивь вличет врѣху древа», «Веще Бояне, Велесов внуче», встречаются в «Слове о полку Игореве» - памятнике, датированном XII веком [5, с. 119].

Схожие условия жизни с восточными славянами были и у литовского народа. Помимо похожего быта, балтийские народы имели племенное родство

со своими восточными соседями, а также значительные схожести в языке, песнях, преданиях, обрядах, приметах и суевериях. Но, несмотря на эти факторы, обращение в христианскую веру литовцев произошло значительно позднее, чем у славянских народов.

Особенности языческих обрядов балтийских народов служили предметом тщательного изучения писателей средневековья. Пруссские, германские и польские летописцы 15-17 столетий в подробности описывали разные черты из жизни, верований, обрядов народов литовских, которые они видели сами, или о которых слышали от очевидцев. В сочинениях их изложены многие подробности церемонии жертвоприношений, сообщены некоторые тексты молитв и гимнов, воспевавшихся в честь богов, описаны послежертвенные трапезы и связанные с ними народные увеселения, обряды и обычаи свадебные, погребальные и поминальные. Также, как и у славян, даже спустя много лет после принятия христианства, древние традиции продолжали существовать у балтийских народов. Н. Костомаров писал: «Ни у кого в Европе не сохранилось столько старого, первобытного, деревенского».

Из древнейшего дошедшего до нас письменного источника – прусской летописи Петра Дусбургского (XV в.) – известно, что балты так же, как и славяне поклонялись явлениям природы, например, солнцу, луне, звездам, грому. Также у них имелись священные рощи, где запрещалось рубить деревья, пахать землю, ловить рыбу. Об этих местах также упоминал Адам Бременский. В его летописи сказано, что посещение священных рощ запрещалось христианам, так как по убеждению пруссов, это бы осквернило святыню. Грунау свидетельствует о поклонении пруссов змеям, также о почитании деревьев, как жилища богов, а также о признании огня за божество. На месте нынешнего Торна по преданию рос огромный дуб, которому поклонялись. А неподалеку от Растенбурга находилась священная липа, под которую язычники приносили больных для исцеления, непременно при лунном свете.

В целом, писатели XVI и XVII столетий: Менеций, Стрыйковский, Грунау, Давид, Лазиций, Эйнгорн, Преториус и др. приводят обширные списки воздушных и водных, лесных, земных, домовых, богов огня, скота, пчел, хлебов и растений – представителей различных ремесел, имевших распространение среди балтов. При этом, у различных балтийских племен, одни и те же боги могли называться разными именами.

Также, как и у славян, литовцы имели определенный пантеон языческих богов. Самым главным и общим для всех балтийских народов являлся бог-громовержец Перкунс. Он упоминается в преданиях, песнях, поговорках народов Балтии. Когда гремит гром, латыши говорили «старик бранится». В песнях Перкунс, имея определенные сходства с Зевсом, Юпитером и древнерусским Перуном, мчится по небу на девяти конях, у него девять сыновей, трое из которых гремят, трое разят, трое мечут молнии. Но эта сила обращается на пользу человечества. К Перкунсу балты обращались для лечения

болезней и для изгнания злых духов, а также для избавления от завистников. В хронике Дитлеба XIII века говорится, о веры литовцев в то, что Перкунс также еще мог замораживать воду: «Море по приказанию бога их (литовцев) Перкуна замерзло крепче, чем когда-либо». Данная характеристика говорит о том, что Перкунс в Литве был более многофункциональным божеством, чем Перун, соединяя в себе также качества древнеславянского Сварога.

Другим высокопочитаемым божеством у литовцев была богиня солнца – Сауле. В ее честь также пелись песни, где Солнце называется божеской дочкой, которая стережет сирот и греет пастухов. Богиня солнца, по представлению литовцев, ездила над землею в колеснице, запряженной тремя конями: серебряным, золотым и алмазным. Сауле являлась покровительницей жизни и плодородия, посылала урожай пашням, карала грешников. У литовцев, как и у славян в языческой мифологии прослеживаются родственные отношения. Но из-за первоначальной разрозненности племен, нет точной ясности в описании родственных связей богов. Например, считалось, что бог Луны Менуо был женат на богине солнца Сауле, и так как Менуо влюбился в богиню утренней звезды – Аушрине, Перкунс будучи главным богом, наказал его, и поэтому Менуо постоянно разрезается на полумесяцы. Согласно представлениям других племен, Менуо и Сауле развелись, и так как оба хотели видеть свою дочь Земину (Землю), решили, что один будет светить ночью, а другой днем.

Кроме Перкуна и Сауле, а у некоторых балтийских племен вместо нее был бог солнечного света – Свайстикс, балты считали главными для себя Пергубия – бога растительности и весеннего плодородия, Пильвита – бога, даровавшего богатство и наполнявшего гумна, а также бога Земли – Земилукаса у пруссов, Земину у литовцев. В славянских языческих религиозных верованиях среди богов также существовала иерархия, и также из общего числа у разных славянских племен, как у литовцев были "свои" боги, наиболее почитаемые родом-племенем. По мнению знаменитого советского ученого, исследователя Древней Руси Б.А. Рыбакова, в отличие от греческой мифологии, ставшей с VII века до н.э. объектом литературной обработки и творческого обогащения жрецами, поэтами, писателями, славянская мифология, как «жизнь богов» осталась неопи-санной. По существу, из общей суммы, включая выше-перечисленные, славянских и иноземных источников можно почерпнуть лишь перечень имен славянских богов и богинь [3, с. 142].

Причина этого заключена в специфике принятия Русью христианства. Языческие храмы и тексты уничтожались, жрецы жестоко преследовались. Именно поэтому многие гипотезы о функциях древнерусских богов, об их родственных отношениях друг к другу противоречивы.

Но общеизвестным фактом, по которому исследователи могут определить пантеон славянских богов, является реформа язычества князя Владимира 980 года. С помощью нее великий князь безуспешно хотел создать собственную государственную религию

на Руси. Согласно этой реформе главными богами считались Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семарг и богиня Мокошь. Таким образом, как и у литовцев, на верхней иерархии у славян были лишь немногочисленные боги.

Помимо Перуна, считавшимся богом войны и главным в пантеоне, остальные также имели свои функции. Хорс упоминается в ПВЛ как божество-солнце, Дажьбог – «дающим богом», Стрибог – божество, которое повелевает природными стихиями, Стримаг выступал в роли бога-посредника между небом и землей. Он часто изображался в виде крылатой собаки, охраняющей посевы. Основываясь на данном изображении, исследователи делают вывод, что Стремагл – бог плодородия и земных богатств.

Среди других божеств, которые пользовались популярностью у славян, можно назвать также Сварога. По всей видимости, он занимал место Перуна до утверждения последнего во главе славянского пантеона богов. Его имя по мнению исследователей восходит от древнеиндийского слова «Сварга». От «Свар» - небо, «Га» - хождение. С другой стороны, по сведениям древнерусских поучений против язычества, культ Сварога связывался в славянском переводе Хроники Иоанна Малалы (XII в.) с древнегреческим Гефестом.

Еще одним известным славянским богом, который не был включен в список пантеона князя Владимира, является Велес. Он, как равный Перуну, упомянут в словах мниха Якова. Данное свидетельство повторялось в таких произведениях, как «Торжественник» и Макарьевские «Четьи-Миней». На основании этих фактов, дореволюционный историк Д.О. Шепшинг сделал вывод, что идолы Велеса находились в Киеве до правления князя Владимира и его реформы, поэтому Нестор не упомянул данного бога в своем произведении. Советский историк Ю.В. Кривошеев на основании археологических данных определил примерное место их нахождения. Идолы Велеса располагались в Киеве «под горой», вероятно, на киевском Подоле, где была торгово-ремесленная часть [4, с. 32]. Данный факт отражался и в социальном плане культа славян: Велес был богом «всей Руси», в то время как Перун — преимущественно лишь княжеской дружины.

Но согласно поздней легенде «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске» составленной митрополитом Великоновгородским Киприаном в XVII в. можно сделать другой вывод, почему ему не было отведено место в высшем пантеоне. Велес считался главным богом у племен Ильменских словен, которые жили в Новгороде и окрестностях, а не у киевлян. Несмотря на ярко выраженный легендарный оттенок этого утверждения, данную гипотезу можно подтвердить тем, что в Великом Новгороде, по мнению некоторых исследователей, таких как например знаменитый советский археолог В.Л. Янин, на месте капища Велеса, была построена церковь святого Власия Севастийского, особо почитаемого новгородцами, видимо из-за сходства с народными представлениями о языческом божестве [7, с. 37]. Также в краях, где располагалась Новгородская республика,

был основан город Волосово, на гербе которого изображен Велес. Согласно топонимической легенде, название населенного пункта от него и было образовано.

Подобно славянам, литовские народы издревле имели жрецов, которые закалывали жертвы, совершали различные богослужебные обряды и пели при этом различные молитвы. Но близкое родство литовского племени со славянским, сходство внешних условий, при которых жили народы литовские и славяне северо-западные и восточные, привели к определенным схожестям в обрядной стороне языческого служения у обеих народов. Подобно большинству славян, народы литовского племени не имели ни идолов, ни храмов [6, с. 167].

Таким образом, у древних славян и литовцев наблюдалось больше сходств, чем различий в языческой культуре. Они основывались прежде всего на природных явлениях и на уровне развития хозяйства в зарождающихся цивилизациях. Основываясь на этих фактах, можно сделать определенный вывод, что посыл для объединения русских и литовцев в будущем в одно из крупнейших государств Средневековой Европы – Великое княжество Литовское был задолго до его осуществления. Также, невозможно не отметить, что множество элементов языческой

культуры балтов было заимствовано с религиозной культуры народов Малой и Передней Азии. Эти параллели можно заметить, анализируя идолы и значение такой сакральной фигуры, как верховный жрец. Согласно гипотезе историка А.С. Фаминцына, балтийские и славянские народы заимствовали у семитов украшенные золотыми и серебряными атрибутами идолы, а также свойственные лишь некоторым племенам божества, например такие как Святovit (Мелкарт), Поренут (Эндимион), Цица (Артемиды Эфесская). То, что культ этих божеств был распространен не повсеместно, свидетельствуют раскопки на острове Руян, где были в основном сосредоточены центры их почитания. Но учитывая разрозненность как среди славянских, так и среди балтийских народов, анализируя язычество литовцев и восточных славян можно выделить больше сходств между собой, чем с языческим культом отдаленных земель. Эти схожести и стали причиной того, что с православным населением Руси в будущем литовские князья-язычники чаще находили общий язык, чем с католическими миссионерами Тевтонского и Ливонского Орденов, что и привело в последствии к относительно легкой экспансии их на восток и к многолетним войнам с крестоносцами.

Список литературы:

1. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Том 1. Часть. 1: Период второй. Киевский или Домонгольский. - 2-е изд., испр. и доп. — М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. университете. — 1901. — 1000 с.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 3 кн. Кн. 1: Т. 1—4 / Н.М. Карамзин. — 5-е изд. — СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1842 – 156 с.
3. Касторский М.И. Начертание славянской мифологии. – СПб.: В привилегированной типографии Фишера, 1841. – 182 с.
4. Кривошеев Ю.В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. — Л.: Знание, 1988. — 32 с.
5. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи [Текст] / под ред. Н. Костомарова. – СПб: тип. П.А. Кулиша, 1860. – 304 с.
6. Фаминцын А.С. Божества древних славян. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1884. – 727 с.
7. Янин В.Л., Алешковский М.Х. Происхождение Новгорода / История СССР. - 1977. - № 2. – С. 32-61.

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

 РОЛЬ СМИ В ИНТЕГРАЦИИ СУБЪЕКТОВ
 СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
Яхьяева Мадина Лечаевна

*магистрант отделения журналистики филологического факультета
 Чеченского государственного университета,
 РФ, г. Грозный
 E-mail: aymani.ru@mail.ru*

Осмаев Мовла Камирович

*канд. экон. наук, доц. кафедры журналистики
 Чеченского государственного университета,
 Заслуженный работник культуры Российской Федерации,
 РФ, г. Грозный
 E-mail: osmaev.movla@yandex.ru*

 THE ROLE OF THE MEDIA IN THE INTEGRATION
 OF SUBJECTS NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT
Madina L. Yakhyayeva

*master's student of the journalism Department of the faculty of Philology
 of the Chechen state University,
 Russia, Grozny*

Movla K. Osmaev

*PhD in economics,
 associate Professor in the Department of journalism
 of the Chechen state University
 Honored worker of culture of the Russian Federation,
 Russia, Grozny*

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет собой анализ роли средств массовой информации в объединении субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Этот регион с момента своего основания имеет высокий конфликтогенный потенциал, и журналистике в такой ситуации отводится особая функция. В данной статье автор ищет ответ на вопрос, каким образом пресса и другие массмедиа могут повлиять на ситуацию в СКФО и как должна строиться их информационная политика в материалах, касающихся межэтнических и межрелигиозных отношений.

ABSTRACT

This article is an analysis of the role of mass media in the Association of subjects of the North Caucasus Federal district. This region has a high potential for conflict since its Foundation, and journalism has a special function in this situation. In this article, the author seeks an answer to the question of how the press and other mass media can influence the situation in the North Caucasus Federal district and how their information policy should be based in materials related to interethnic and interreligious relations.

Ключевые слова: СМИ, Северный Кавказ, межэтнические и межрелигиозные отношения, информационная политика, освещение событий.

Keywords: mass media, North Caucasus, interethnic and interreligious relations, information policy, event coverage.

Северный Кавказ является особым регионом страны. Нигде на территории России нет больше места, где было бы сконцентрировано столько народов, общества которых отличаются строгой приверженностью к традиционным ценностям. Ментальность северокавказских народов имеет коренные отличия от мировосприятия других этносов страны, и в этом кроется их конфликтогенный потенциал. В руках умелых манипуляторов этот факт используется и интерпретируется в свете, который формирует в сознании людей образ Кавказа как «иног» и «опасного» региона, живущего в плену изживших себя традиций, мешающих развитию современного демократического общества.

Все проблемы Северо-Кавказского федерального округа, какими бы причинами они ни были вызваны – геополитическими или социально-экономическими – находят свое отражения в межрелигиозных и межнациональных отношениях. В современном регионе они отличаются стабильностью, но тем не менее, эту сферу отличает огромный конфликтогенный потенциал. Свидетельством этого являются периодические локальные конфликты, проявления национализма и ксенофобии. Косвенным доказательством этого становится и наличие коллективных акций представителей определенных этнических групп. В субъектах СКФО распространены националистические граффити, радикальные призывы в медиапространстве, так называемые национальные "танцевальные флеш-мобы". Все эти конфликты эскалирует в том числе недостаточная компетентность правоохранительных органов, реакция которых либо следует с опозданием, либо проявляется в негуманном отношении к правонарушителям.

Каждое СМИ представляет собой организацию, чья деятельность осуществляется при помощи какого-то источника финансирования. Следовательно, в любом массмедиа следуют определенным правилам, принятым в том или ином обществе или профессиональной среде. Для всех СМИ также характерно стремление к расширению аудитории.

Одним из признаков демократического общества является отсутствие контроля со стороны власти над процессами, происходящими в СМИ, изолированность журналистики от органов власти. Кроме того, одним из признаков современного общества является плюрализм, из-за которого в журналистике представлены различные политические взгляды. Многие современные СМИ сегодня в качестве главного направления деятельности выбрали создание и популяризацию определенных политических стереотипов и негативных образов в отношении определенных народностей и религий.

Крайне редко конструирование подобных клише становится случайным, в основном это деятельность, имеющая целенаправленный характер. Такие стереотипы значительно накаляют межнациональную и межконфессиональную обстановку, хотя журналистика в состоянии сделать так, чтобы они укрепляли межнациональный мир и стабилизировали ситуацию в многонациональных регионах [1].

Сегодня во многих СМИ представлен искаженный образ мусульман. В своей публикации «Мусульманская дилемма России» Майкл Майнвилл пишет так: «Когда люди слышат слова: «Аллах! Акбар» (по-арабски — Аллах! Велик), они сразу же представляют стреляющих в них людей или смертников, приводящих в действие пояса с взрывчаткой» [2].

Для того чтобы наладить эти межконфессиональные мосты, нужно, прежде всего, усилить культурную и традиционную интеграцию. Несмотря на то, что министерства регионов СКФО по делам национальностей проводят ряд мероприятий, направленных на реализацию этой цели, говорить о существенной их эффективности не приходится, поскольку они задействуют для этого категорию граждан, и так лояльных к власти и представителям других этносов и конфессий.

Такое же замечание актуально и для публикаций о православии. Религиозная неграмотность журналистов может привести к тому, что аудитория будет неверно толковать основы вероисповеданий, а учитывая щепетильность этой темы, такого допускать нельзя. Незнание представителями многих СМИ нюансов и основных понятий различных конфессий может спровоцировать межконфессиональные конфликты, которые приведут к расколу между представителями разных религий. В связи с этим очевидно, что нужно повысить религиозную культуру журналистов, работающих по этим темам. Автор данного исследования считает целесообразным обеспечить наличие в редакциях каждого из крупных СМИ эксперта - теолога или религиоведа, чтобы они контролировали тексты, содержащие упоминания о религиях.

Большинство жителей нашей страны формирует свое представление об исламе, исходя из поведения мусульман, которое освещается в СМИ. А героями новостных материалов становятся, как правило, молодые люди, которые ведут себя вызывающе. Особенно актуальной роль СМИ в формировании образа мусульманина становится сейчас, когда на фоне произошедшего во Франции, имидж мусульман в массмедиа выставляется в негативном свете. Нередко СМИ подают материалы, носящие оскорбительный для мусульман характер, а это, в свою очередь, ведет к росту исламофобских настроений в обществе. Для современных массмедиа характерно создание устойчивых стереотипов об исламе как опасной стихии.

Поскольку основная часть российских мусульман живет на Северном Кавказе, журналистика этого региона не может не освещать эти проблемы. И для СМИ этого региона до сих пор актуальна дифференциация ислама на «свой» и «чужой», начавшаяся еще в 90-е гг. прошлого столетия. По мнению современного турецкого теолога Ф. Гюлена, ошибочное восприятие ислама как агрессивной религии стало результатом «сокрушительных по масштабам социально-политических сдвигов крестоносного вторжения в Передней Азии, Юго-Восточной и Центральной Европе в позднее Средневековье.

Ислам играет в жизни многих наших сограждан огромную роль»[3].

Ситуация в сфере межнациональных отношений в России во многом зависит от того, как ислам воспринимается в обществе. И поэтому нельзя недооценивать роль СМИ, через которые большинство обывателей и узнает эту религию. Ведь никто не направляется в библиотеки, чтобы прочесть там толкование коранических аятов, проще посмотреть телевизор или почитать интернет-СМИ.

Стереотипы позволяют манипулировать массами. Это, как правило, определенное разделение общества по принципу: «мы — такие, а они — другие». Часто эти стереотипы могут выходить за рамки просто сравнений и формировать у аудитории конфликтное отношение к представителям определенного этноса или конфессии: «они нам мешают, они нам вредят». Это может натолкнуть зрителя или читателя на определенный ход мысли: «они нам вредят, поэтому мы можем обойтись и без них» или вызвать более радикальные настроения: «их надо прогнать, удалить, победить». Такая политика СМИ зачастую позволяет проводить в отношении народа определенную этно-организационную политику, внедряя в его сознание враждебное отношение к представителям определенной народности или конфессии.

Характерными чертами этнических стереотипов становится схематичность, неполнота, односторонность и поверхностность. Такие недоработанные образы становятся опасными для общества, так как информация такого рода может повлиять на представление об определенной этнической группе. До начала своей работы с материалом журналист заранее знает, какой характер он должен носить — доброжелательный или конфликтный — в зависимости от информационного повода или даже политического заказа. Таким образом, СМИ становятся ретранслятором определенных фобий, только в отличие от слухов и сплетен, они придают им законченную форму.

По мнению К. Казенина, если появление вооруженного экстремизма на Северном Кавказе объяснить исключительно попытками взорвать этот регион извне, то все эти важные обстоятельства можно не заметить. Но опасность сведения всего к «геополитике» состоит не только в этом. Нередко те, кто объясняет радикализацию на Кавказе исключительно внешним влиянием, считают проводниками «вражеского влияния» всех, кто не принадлежит к некой «правильной» версии ислама, подчеркивает аналитик. А в реалиях большинства регионов сегодняшнего Северного Кавказа эту «правильную» версию невозможно определить, не выбросив за борт большое число мусульман, в том числе и вполне законопослушных. Строить политику на том, что все мусульмане делятся на две группы — лояльных местным духовным управлениям и террористов, — значит подыгрывать последним, считает Казенин [4].

По мнению аналитика, новый виток мирового противостояния с терроризмом, неизбежно заострит вопрос о политике России на Северном Кавказе. Хотя ситуация там сейчас выглядит стабильнее, чем

несколько лет назад, регион продолжает быть основным внутренним «поставщиком» экстремизма в нашей стране. Кроме того, ряд группировок в северокавказских республиках публично заявляют о связях с террористическим «Исламским государством», так что угроза мирового терроризма, идущая «через Кавказ», тоже очевидна.

В стремлении защититься от этой угрозы важно не совершить на Северном Кавказе ошибок, которые только усугубят имеющиеся там проблемы. Вероятность таких ошибок увеличивается из-за мифов, активно тиражируемых в публичном пространстве, в том числе и посредством СМИ. Прежде всего, это вышеназванный миф о «правильном исламе».

Как любому государству, среди граждан которого значительное количество мусульман, журналистам важно продемонстрировать, что борьба с террором не является борьбой с исламом как религией. Более того, государству важно и среди мусульман найти для себя опору. Проблема состоит в том, как именно эти цели достигаются.

Деструктивный вариант развития ситуации на Северном Кавказе может и должен быть предотвращен посредством проведения средствами массовой информации активной политики с тесным взаимодействием с органами местной власти, применяя экономические, политические, организационные механизмы.

Этнограф А.Ю. Коркмазов считает, что наиболее важной тенденцией современного СКФО является так называемый «этнический ренессанс». По мнению ученого, «причины оживления национальной жизни разнообразны и порождены как общероссийскими, так и собственно северокавказскими обстоятельствами». Исследователь подчеркивает, что достижение стабилизации в межэтнической сфере и преодоление конфликтогенных препятствий в межнациональных отношениях возможно только через повышение уровня общественного сознания и культуры межэтнических взаимоотношений.

По его мнению, нужно решать этнополитические проблемы округа с учетом интересов каждого из населяющих его этносов, не забывая об уважении к его культурным, историческим и ментальным ценностям, понимая, что на Северном Кавказе переплетаются разные цивилизации.

Таким образом, проанализировав состояние национальных отношений в регионе, в том числе с учетом последних изменений, мы можем сделать вывод, что национальная политика, проводимая средствами массовой информации, может стать эффективным методом обеспечения стабильности в межнациональных отношениях, если будет сопровождаться правовой, материальной и организационной поддержкой со стороны государства. Журналистика должна формировать такие отношения между этносами, населяющими Северный Кавказ, основой которой станет доверие, уважение и готовность понять друг друга.

Одним из важнейших направлений деятельности современной журналистики является их власть

в создании и распространении этнических стереотипов или имиджа этносов. Иногда конструирование этнических стереотипов носит случайный характер, но чаще всего оно бывает целенаправленным. Такая деятельность преследует цель расширить представление аудитории об определенных народах, влияя в определенной степени на характер межэтнических и межгосударственных отношений, на процессы укрепления мира и спокойствия в многонациональных регионах или наоборот, ставят своей целью эскалацию межнациональной напряженности и конфликтности.

Роль серьезного регулятора межэтнических отношений часто берут на себя этнические стереотипы, которые зачастую специально распространялись в массовом сознании. Именно поэтому в числе приоритетных задач национальной политики обозначено информационное обеспечение ее основных направлений, а также оказание содействия освещению национальных проблем в СМИ.

СМИ должны способствовать тому, чтобы создавалась благоприятная обстановка для творческого поиска в решении сложных общественных проблем. Журналистика должна показывать широким кругам населения различные конструктивные точки зрения на реализацию концепций дальнейшего развития нашей страны. Процесс демократизации России не допускает односторонней ориентации СМИ на какую-либо политическую позицию.

Уникальность нашей страны заключается в том, что здесь на протяжении многих веков бок о бок живут более ста пятидесяти народов. Живут, сохраняя свою культуру, язык, обычаи и традиции. У многих этносов была своя государственность еще до того, как они стали частью России. У многих из российских этносов и сегодня есть своя государственность, автономные образования. Значит, для России права народов, входящих в ее состав, имеют не меньшее значение, чем права человека.

В такой многонациональной стране не может идти и речи о полноценной гражданской культуре, если не сформировалась культура межнациональных отношений. Важно понимать, что таких понятий,

как интернациональная культура и интернациональный язык, нет. Поэтому сегодня, когда Интернет проник во все сферы жизнедеятельности человека, роль журналистики в сохранении национальной культуры невозможно переоценить.

Одной из главных причин межнациональных конфликтов, в том числе и насильственного характера их разрешения можно назвать деятельность СМИ по навязыванию массовой аудитории этнических стереотипов и клише. Изолированность и разногласия между социальными группами усиливаются ввиду фактического отсутствия средств массовой информации, являющихся общими для всего округа (по аналогии с СКФО). Ни один народ, проживающий в СКФО, не является сторонником его развала: целые поколения народов, живших в едином государстве и поддерживавших веками прочные экономические, социально-культурные и межличностные связи, порвав их в одночасье, окажутся отчужденными, изолированными, наедине со своим суверенитетом.

Сегодня можно говорить только о завершении интеграции Северного Кавказа лишь в общероссийское правовое и политическое поле. До стадии культурной и народной интеграции еще далеко. А ведь именно эти этапы и определяют умиротворения северокавказских народов, которые в случае развития негативного сценария могут даже повлиять на целостность страны. Средства массовой информации могут сыграть решающую роль в этом процессе. Именно от того, насколько актуально и правильно журналистика будет поднимать вопросы развития регионов СКФО, и зависит будущее округа. Если СМИ разных регионов смогут без препятствий осуществлять свои функции, определенные природой их деятельности, то можно будет говорить в том числе и о экономическом развитии Северного Кавказа. Ведь сегодня северокавказские республики являются дотационными регионами. Как поднять экономику каждого из субъектов России? Какие факторы влияют на этот процесс? Журналистика округа должна быть вправе искать ответы на эти вопросы.

Список литературы:

1. Сулейманова Ш. С. Журналистика между свободой и контролем // Коммуникология, 2014. № 8. С. 201–202.
2. Майнвилл М. «Мусульманская дилемма России», SanFranciskoKhronicle. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.5rik.ru/better/article-103966.html>. Дата обращения: 21.10.2020.
3. Социально-философские аспекты учения Ф. Гюлена. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fgulen.com/images/pdf/social-philosophical-views-of-gulen.pdf>. Дата обращения: 21.10.2020.
4. Ближневосточный терроризм и Северный Кавказ: опасные мифы/Константин Казенин, 19.11.2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/306205-blizhnvestochnyi-terrorizm-i-severnui-kavkaz-opasnye-mify> Дата обращения: 21.10.2020.
5. Коркмазов А.Ю. Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа. М.: Московский открытый социальный университет, 2009. — С. 208
6. Иордан М.В. Об основной причине межэтнических конфликтов // Социально-этнические проблемы России и Северного Кавказа на исходе XX века. Ростов н/ Д., 2008. — С. 109.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ****ОСВОЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖЬЮ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РЕСУРСОВ СОЦИОЛОГИИ***Саганенко Галина Иосифовна**д-р социол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Социологического института РАН,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: Saganenko.selina@yandex.ru***DEVELOPMENT OF SOCIAL SPACES BY MODERN YOUTH SUPPORTED
BY SOCIOLOGICAL RESOURCES***Galina Saganenko**Doctor of Sociology Sci., Professor,
Leading Scientific Researcher of the Sociological Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, St. Petersburg***DOI: 10.32743/UniSoc.2020.69.10-11.12-17****АННОТАЦИЯ**

Современное гуманитарное образование строится на определенном академическом материале, включая социальные и исторические коллизии, формальные и логические задания, теоретические и эмпирические объяснения и др. Но оно минимально касается жизни реального общества и жизни реального человека. Человек, проучившись даже два десятилетия в разнообразных системах образования (вкл. социологическое), не получает достаточных ресурсов, инструментов и опыта, чтобы осмысливать окружающего его актуальное общество и свою жизнь в его разнообразных контекстах. Дискурс авторов монографий и учебников в основном обращен к высоким профессионалам. Настоятельные призывы Чарльза Миллса (1959) развивать социологическое воображение (СВ) поддерживают многие выдающиеся социологи, но фактическая ситуация с СВ за 60 лет не изменилась в мире – как представляется из-за недостаточности предложений эффективных эмпирических инструментов – теория и эмпирия – вещи разные. В данной работе мы предлагаем комфортную и эффективную рефлексивную технологию на открытых вопросах, одновременно решающую и исследовательские, и развивающие задачи. Поясним два ресурса, которые мы представляем здесь: (а) потенциал рефлексивной технологии (отмечаем, что, благодаря открытым вопросам, методики релеванты для разнообразных исследовательских ситуаций); (б) кумулятивные ресурсы разработанной совокупности методик, охватывающей к настоящему времени свыше 10 жизненных сфер (Образование, Семья, Здоровье и др.).

ABSTRACT

Modern liberal arts education is based on certain academic material, including literary and historical collisions, formal and logical tasks, etc. However, it minimally concerns the life of a real society and the life of a real person. A person, having studied even two decades in different education systems (including sociological), does not receive sufficient experience, resources and tools to comprehend the current society around him and his life in its diverse contexts. This is fraught with multiple costs and losses, both for the individual and for society. The discourse of the authors of monographs and textbooks is mainly addressed to professionals - their task is to meet the high demands of renowned colleagues. The insistence of Charles R. Mills (1959) to develop the sociological imagination (SI) was supported by many prominent sociologists, but the actual situation with SI does not change, as it seems to us - due to the lack of empirical experience of the authors. Let us clarify the two resources that we present here: (a) the potential of reflexive technology (note that, due to open questions, methodologies are relevant for a variety of research situations); (b) the cumulative resources of the developed set of methods, covering by now over 10 spheres of life (Education, Family, Health, etc.).

Ключевые слова: социологическое образование, статус респондента в исследовании, студент как когнитивный ресурс социологии, социологическое воображение, рефлексивные исследования на открытых вопросах; групповые опросы, (цифровая) социализация, жизненные сферы, Семья, Здоровье, Образование.

Keywords: sociological education, respondent's status in research, the student as a cognitive resource of sociology, sociological imagination, reflective research on open questions; group surveys, life spheres - Family, Health, Education, (digital) socialization.

Введение

(1) Характер и особенности нравственных, образовательных, профессиональных, трудовых, инновационных установок подростков, молодежи, взрослых выстраиваются по всему периоду перманентной социализации и развития каждого человека. Значительная часть успешности этого процесса определяется системой образования, ее адекватностью вызовам современной эпохи, ожиданиям и устремлениям современной личности.

Существующая в учебниках предметная информация дает лишь слабое информационное насыщение относительно современной эпохи, окружающих человека и значимых для него социальных сфер - образования, учебы, знания, самореализации, семьи, дружбы, любви, здоровья, молодости, репродуктивного поведения, успеха, старения и мн. др.

В процессе обучения фактически ни одна значимая социальная сфера не становится предметом систематической рефлексии и осмысления ни ее внутренней структуры, ни ее связей с другими сферами. Используемая в обучении информация является абстрактно-научной, несистемной, нередко архаичной или стремительно устаревающей, обучение не сопровождается способами/механизмами вовлечения свежих коллизий окружающего мира в активный познавательный процесс.

Многие современные социологи вопросам значимости социологии для изучения современного мира и человека в современном обществе посвятили отдельные статьи и монографии. Среди этих работ - «Социологическое воображение» Ч.Р. Миллса [6], «Мыслить социологически» З. Баумана [1], «Приглашение в социологию» Питера Л. Бергера [3], «За публичную социологию» М. Буравого, «За открытую социологию» А.Н. Алексеева и др. Часть социологов, как правило, затрагивает эти вопросы во введениях к своим монографиям или посвящает им начальные главы (Э. Гидденс, Н. Смелсер...). Как правило, высокая озабоченность озвучивается в программных выступлениях на знаковых форумах (М. Вевёрка и А.Г. Здравомыслов на 3-м Российском социологическом конгрессе).

Отечественная методология родилась заново в начале 1960-х гг. и была тогда ориентирована на освоение математических методов и свои обоснования разрабатывала в духе точных наук. Многие годы расширялся спектр применяемых математических методов, сначала только на стадии анализа опросных данных, затем на стадии построения теорий измерения. Для стандартизированной методологии «нет незаменимых» - исследователь это только функция, респондент лишь безликий элемент выборки. Основная идея - статистическое доказательство. В рамках

статистической парадигмы в социологии проводится до 90% эмпирических исследований. Эти исследования были насыщены работами Ф. Бородкина, Ю. Гаврильца, И. Мучника, А. Орлова, Г. Татаровой, В. Крыштановского. Ю. Толстой.

Вторая, качественная, методология появилась в стране относительно недавно - в последние 15-20 лет и представлена работами В.В. Семеновой, А.С. Готлиб, В.И. Ильина... Получение здесь эмпирического материала требует много времени и усилий, но обычно обеспечиваются лишь неплохие иллюстрации, но не доказательства.

Подходы, ориентированные на «высокую теорию» и «жесткий эмпиризм», не дают должной отдачи для развития социологического мышления. Мы считаем, что нам следует рассматривать не узко специфические работы для профессионалов, а именно общие работы, общие учебники, через объяснения которых так или иначе проходят значительные массы разных категорий учащихся и в конечном итоге у них создаются некие социологические представления.

Анализ ситуации с обучением

Посмотрим также на учебники по методологии и методам эмпирических исследований. Возьмем классический учебник В.А. Ядова, многократно переиздававшийся и широко задействованный в обучении. Обнаружить упоминание человека, специфики его жизненных сфер, проблематичности их изучения нам не удалось. Не удалось найти и систематического описания разных типов исследования - в принципе описывается некая общая исследовательская ситуация. Тем самым сохраняется отсутствие представлений о «взаимосвязи между человеком и обществом, между биографией и историей, между отдельной личностью и целым миром» [6, с. 12]

Задача для нашего проекта ставится таким образом - выявить, в чем корни такой серьезной ситуации, и предложить позитивные ходы и решения. Представляется, что характер и особенности нравственных, образовательных, профессиональных, трудовых, инновационных установок подростков, молодежи, взрослых трансформируются по всему периоду перманентной социализации.

Если взять общую социологию, то проблематика взаимной дополнительности индивидуального и социального не имеет четкой прописки и кочует по социологии в разных контекстах. Так у Э. Гидденса индивидуальные сферы мы частично находим в главе 2 «Культура», где представлены такие разделы, как «ценности и нормы», «социализация» (вкл. «социальные роли» и «идентификацию») и в Главе 4 «Социальное взаимодействие и повседневная жизнь» [5]. Но можно отметить, что эти процессы

рассматриваются как институционально заданные, и личность как субъект собственной активности представлена там достаточно слабо.

Как итог в этой работе предложена последовательная социально-познавательная программа, включающая систему аналитических разработок и рефлексивных социологических методик и способов для изучения и осмысления социальной жизни в процессе обучения и рефлексивных опросов. В принципе такие корреспондирующие темы и методики могли бы эффективно сопровождать учащегося на разных этапах его жизненного пути и в соответствии с возрастом помогать ему вырабатывать/корректировать собственные базовые представления о значимых социальных сферах, которые составляют его жизнь, жизнь окружающих его людей и жизнь реального общества, осознанно формировать ценности и цели, принимать на себя ответственность за свою полноценную, творческую и безопасную жизнь. Но у ученых социологов нет надлежащих временных и пространственных ресурсов, чтобы проводить такую работу. Представляется, что именно система образования имеет такие средства: массу времени,

место, штаты. К сожалению, социология не разработала соответствующие форматы открытых образовательных ресурсов (ООР).

При этом и социологическая наука также оказалась бы в выигрыше, получая систематический эмпирический рефлексивный материал, позволяющий более глубоко проникать в процессы современного общества, в представления, запросы и ожидания современного человека в постоянно трансформирующей реальности.

В качестве примера рефлексивной методики, построенной на открытых вопросах - представим компактную и предельно насыщенную корреспондирующей информацией методику на выявление жизненных ценностей современного человека, оценку их состояния – Саганенко и др. [8].

Что САМОЕ ГЛАВНОЕ для Вас в жизни: (1) Напишите 10 наиболее важных для Вас жизненных ценностей. (2) Поясните СМЫСЛ, который Вы вкладываете в каждую позицию. (3) Оцените по шкале из 100 баллов каждую свою ценность: (А) Насколько она ЗНАЧИМА для Вас и (Б) насколько Вы УДОВЛЕТВОРЕННЫ ее состоянием:

		(1) ЖИЗНЕННАЯ ЦЕННОСТЬ	(2) ХАРАКТЕРИСТИКА, ПОЯСНЕНИЕ ЦЕННОСТИ
1			
...			
10		(Всего 10 строк)	

Подведем итоги

Сферы устройства общества и департаменты социологической науки в рамках общей социологии в целом рассматриваются автономными. Сфер общественного устройства, взятых для рассмотрения, может быть больше или меньше, они могут идти в том или ином порядке - в одних учебниках может быть социология здоровья, в других нет, проблема взаимодействия поколений может быть затронута в каком-то разделе, а может вообще не быть упомянута и др.

Сферы представлены статическими - мы почти не обнаруживаем в учебниках упоминаний о том, что сферы как личного, так и общественного устройства непрерывно меняются, тем более с учетом современных реалий. Проблема социальных изменений нередко решается элементарно - просто выносятся в отдельную главу, описывается в общем виде. Соответственно, проблема перманентных изменений для каждой сферы является косвенной, если она вообще там анализируется или хотя бы затрагивается.

Методология эмпирических исследований тоже оказывается «универсальной», фактически не реагирующей на изменения социальной реальности, глобализацию, на неизбежные возрастные и разные статусные изменения человека (респондента, в том числе), на появление одних и исчезновение других возможностей в обществе, в том числе на изменения возможностей для исследователя проводить исследования.

В общей учебной социологии проблема личности тоже решается просто - выносятся в отдельный раздел. Личность чаще всего прописана в разделе «социализация» и «социальные роли», так и остается «запертой» в этих рамках. Теме «Социализации»

(в учебнике Э. Гидденса [5]) посвящается менее одной страницы текста, есть еще немного материала о социальных ролях, об агентах социализации. Социализация, говорится, это адаптационный процесс, в ходе которого ребенок начинает осознавать себя и т.п. Что-то маловато для понимания личности в эпоху глобализации. Соответствие отсутствует в других департаментах социологической науки... Такие теоретические установки не могут нас удовлетворить.

Новизна нашего подхода характеризуется следующими моментами:

- Рассматриваются корреспонденции индивидуальных и общественных сфер, то есть проводятся сопоставления микро и макро реальности, микро и макро социальных сфер.
- Сопоставления микро и макро сфер представлено на методологическом, методическом и эмпирическом уровнях и реализовано применительно к совокупности жизненных сфер современного человека, прежде всего, учащейся молодежи.
- Выделена совокупность значимых индивидуальных сфер, которые будут рассматриваться в сопоставимом контексте - это, прежде всего, сферы образования, здоровья, семьи, досуга и др., ориентировочно 8-10 сфер.
- Продолжает накапливаться набор рефлексивных методик. Наши рефлексивные методики строятся на самостоятельном осмыслении респондентами разных жизненных коллизий, на их поименованиях, разъяснениях их личностного смысла и количественных оценках. Анализ и классификация индивидуальных суждений, полученных в ответах респондентов, обеспечивает определенный материал

для выявления сути и объема групповых общественных представлений и тем самым получение значимых параметров отдельных сфер в их актуальном состоянии.

- В социологии, мы знаем, подавляющая масса методик разрабатывается априори, усилиями единичных исследователей, без элементарных проверок (хотя бы устойчивости первичных данных), формируется для стандартизированного (количественного) опроса, в котором респонденту надо лишь подбирать наиболее подходящие формальные ответы.

В нашей статье «Потенциал рефлексивных методов в выявлении релевантных ценностей» [8] доказательно демонстрируется, что всегда есть существенная дифференциация между группами - и по составу ценностей, и по их личностному содержанию, и по их значимости - срабатывают почти все социальные факторы - пол, возраст, учебное заведение, эпоха, страна...

- В наших проектах респонденты выступают в определенном смысле равноправными партнерами нашего научного предприятия, обеспечивая себя самопознанием, а нас, исследователей, информацией о разнообразии и глубине внутренних коллизий современного человека. Обязанности социологии перед массами привлекаемых в опросы респондентов вообще никак не обозначены в отечественной литературе. Затрагивается лишь проблематика этики в исследованиях, но этого явно недостаточно.

- Мы акцентируем такой значительный познавательный ресурс для развития социологии как студенты-социологи непосредственно. Именно данная категория респондентов легко обеспечивает нам возможность получения сопоставимых данных по множеству жизненных сфер на длительном интервале времени, позволяет нам провести систему рефлексивных опросов, методологических и методических экспериментов, иметь обратную связь в виде систематической рефлексии и обсуждений.

- Нам известны только некоторые исследования, когда респонденты были доступны для многообразных сопоставимых опросов и заданий. Таким, в частности, было исследование инженеров, проведенное под руководством В.А. Ядова с 1970-х годов в проекте «Диспозиционная теория» [10]. Но надо еще иметь в виду, что на это изучение в проекте имелось тринадцать ставок, тринадцать исследователей, тринадцать лет работы, тринадцать доступных проектных институтов и другие возможности. На такие ресурсы сейчас вряд ли кто может рассчитывать. Кстати проект на 90% был реализован на методиках с закрытыми вопросами.

- Мы добиваемся интегрального эффекта - соединяя методологические обоснования, методические решения, глобальный эмпирический материал, дидактические разработки, повышающие, в том числе, итоговую эффективность обучения социологии в разы.

- Новизна нашего подхода состоит в том, что добытые в процессе реализации проекта методологические разработки, методический и эмпирический материал обеспечивают базу для эффективного

обучения и развития социологии. Опубликованные разработки проекта будут иметь все основания для многократной воспроизводимости в разных социально-познавательных контекстах.

Современное состояние исследований по данной проблеме

Прямое и косвенное отношение к нашему проекту имеет множество работ известных отечественных и зарубежных социологов, в которых они затрагивают вопросы о миссиях и функциях социологии, о соотношениях теоретического и эмпирического, научного и акционистского, общественного и индивидуального, личности и социальной среды, человека и социальных институтов, логико- доказательного и рефлексивного, количественного и качественного....

Видимо, как следствие неудовлетворенности характером презентаций социологии, широко представленных в современную эпоху, многие стараются еще и еще раз разобраться с вопросом, а какой все же должна быть социология (для М. Буравого это публичная социология, для А. Алексеева Открытая социология). Часть исследователей взывает к гуманистической социологии (П. Сорокин, В. Семенова, Г. Саганенко). Другие ратуют за развитие рефлексивной социологии (П. Бурдьё, А.У. Гоулднер, Г. Саганенко), акционистской социологии или социологии действия (А. Турен, А. Алексеев).

Многие значительные социологи озабочены форматами и качеством социологического образования/обучения. В частности, Петр Штомпка начинает статью «Теоретическая социология и социологическое воображение» с уточнения целей образования. С его точки зрения обучение предполагает четыре цели: (а) научить языку этого предмета, набору понятий, с помощью которых познается социальная реальность; (б) привить определенный взгляд на предмет, перспективу подхода к социальной реальности; (в) научить применять методы, процедуры и технику эмпирических исследований; (г) использовать информацию об основных фактах и сведениях о современной общественной жизни. Как мы видим, это примерно требования академического образования, которое, с нашей точки зрения, не спасает от его выхолащивания и отчужденности [9].

Зигмунд Бауман уверен в востребованности своей книги («Мысли о социологии»): «Для тех, кто считает, что ослепленная жизнь стоит усилий, социология будет желанным подспорьем, помогает нам понять, что искусство социологического мышления ведет к увеличению объема и практической эффективности нашей с вами *свободы*» [1, с. 11].

Зигмунд Бауман «Текущая модерность: взгляд из 2011 года» - отметим некоторые важные для нас идеи перемен: «Перемены – это постоянное явление, в том числе перемены включают ненаправленность перемен. Раньше считалось, что перемены - это временное состояние, вот мы пройдем некоторое «расстояние» и придет время «отдыха». Раньше казалось, что потребности человека примерно поняты и измерены, осталось только создать соответствующие ресурсы для их удовлетворения. Но сейчас ясно, что, вопреки ожиданиям, человеческие потребности – не постоянная величина» [2].

В концепции личностного знания **Майкла Полани** утверждается неизбежность включения субъективного фактора (личностных оценок, ценностных ориентиров и т.д.) в познавательный процесс и невозможность отделения науки от окружающих ее культурно-исторического и социального контекстов [3].

В своей «**Рефлексивной социологии**» **Пьер Бурдьё** формулирует свои ожидания, обращенные к студентам: «Я жду не формальной презентации - т. е. оборонительного дискурса, замыкающегося на себе самом, главная цель которого изгнать свой страх критики. Я жду скорее простого, не претенциозного, искреннего представления проделанной работы, трудностей, с которыми пришлось столкнуться, и нерешенных проблем» [4].

Работы Г.И. Саганенко по рассматриваемой теме

В развитие социологического мышления

Статья Г.И. Саганенко «Как не поддаться магии отдельных слов...» опубликована в первые годы перестройки, в годы поиска социально-значимых объяснений и предложений [7].

Разработка технологии рефлексивных исследований. Опубликованы брошюры по методологии и методам изучения проблематики образования, где значительное внимание уделено типологии открытых вопросов, исследованиям, базированных на открытых вопросах. Представлена некоторая система рефлексивных методик [8].

Разработка совокупности учебных курсов. Каждый курс дал возможность посмотреть на наличный корпус содержательно-методологических идей социологии и используемых в обучении преподавательских приемов, оценить их конкретно-дисциплинарный и кумулятивный обучающий эффект. В целом была обнаружена значительная псевдо-академичность большинства курсов, их абстрактный характер, игнорирование социальной реальности и изменений, отсутствие социальных примеров.

Мы, в конце концов, сформулировали важнейший тезис – студенты-социологи представляют значительный ресурс для развития социологии, поскольку отличаются уникальной характеристикой – представляют «адресную группу» значительное время – а именно в течение 4-5 лет я могу найти их, договориться опять об исследовании и получать сопоставимый материал. Естественно, я прихожу с идеями, интересными для студентов, и искренне радуюсь (вместе со студентами) нашим открытиям.

- Разработаны принципы гуманистической социологии, найдены методы эффективного и продуктивного обучения (не только в социологии), полезности приобщения к социологии;

- Методика преподавания социологии: выявлено множество приемов и принципов эффективного обучения, обязательность подключения индивидуальной рефлексии, доверие к личному опыту каждого, социальное осмысление и его постоянное пополнение разными средствами и методами.

- Фонды и гранты в поддержку научной, образовательной и социальной деятельности: преподавание этого курса позволило познакомить с различными

жанрами проектной деятельности с привлечением массы собственных проектов о разных вариантах активности, поддержанных разными фондами. Позволило научить мыслить не процессами, а проектами.

- Теория и практика социальной работы: курс позволил познакомиться с недостаточностью государственных ресурсов и необходимости для разных категорий людей само-организовываться, чтобы добиться результатов в решении острых индивидуальных проблем, проблем определенного сообщества. Познакомить с практической деятельностью, в разных сферах, социальной политикой некоторых стран.

Гранты, релевантные тематике проекта

1. Грант Германского фонда «Память, ответственность и будущее», 2009-2010. Проект для НКО «Река жизни: усиление связи разных поколений в российском обществе» (в рамках программы «Место встречи - Диалог»). Грант EVZ 32.5.2004.1023.

2. Грант РГНФ: 08-03-00578а. 2008-2010. «Социальная реальность в системах российского образования. Адекватность содержания учебного материала и форматов российского обучения характеру современной эпохи и уровню развития современных учащихся».

3. Грант РФФИ. № 06-06-80441. 2006-2008. «Статус социальной реальности в социологии. Разработка методологических, методических и технологических систем социологического изучения социальных объектов».

4. Грант КМП С.-Петербурга: № 037/128. 2008. Проект для НКО: Статус ценностей здоровья и здорового образа жизни у молодежи. Повышение социальной ответственности молодежи за свою судьбу и здоровье.

5. Грант РГНФ, № 05-03-10207а. 2005-2007 гг. Реализация права на образование в российском обществе. Социальные практики деприаций в системе российского образования

Публикации по проблематике исследований.

Саганенко Г.И. Гегер А.Э., Степанова Е.И. Потенциал рефлексивных методов в выявлении релевантных ценностей// Социология – 4 М. 2011. № 3.

Саганенко Г.И. Статус социальной реальности в социологии// Социологические методы в современной исследовательской практике», М., ГУ-ВШЭ, 2007. С. 341-354.

Саганенко Г.И. Потенциал общественных потребностей в развитии образования взрослых в современной российской ситуации// Телескоп, 2007 - 5. С. 36-40.

Саганенко Г.И., Степанова Е.И. Интеграционные процессы в европейском высшем образовании. СПб. ТЕЛЕСКОП, 2004-4 С. 20-30.

Саганенко Г.И. Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Книга 1 и 2. Санкт-Петербург: ГНУ "ИОВ РАО". 2004, 2005.

Саганенко Г.И. Актуальная реальность и история в учебной литературе: опыт контент-анализа // Социологические методы в современной исследовательской практике. М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 477-490.

Саганенко Г.И. Микро и макросреда в методологии эмпирических социальных исследований/ Петербургская социология сегодня. Сборник научных

трудов СИРАН. - СПб.: Нестор-История, 2009 - 386 с. С. 13-40.

Саганенко Г.И., Степанова Е.И. Требования неотчужденного образования// Тенденции развития образования: 20 лет реформ, что дальше?: Материалы VI Международной научно - практической конф. - М.: Университетская книга, 2009. - 360 с. С. 284 - 293.

Саганенко Г. И., Воронцова О. А. Представления молодежи о стране эпохи СССР //Социология 4-М, 2008, NQ 27 с. 158-187.

Саганенко Г.И. Статус социальной реальности в социологии// Социологические методы в современной исследовательской практике», М., ГУ-ВШЭ, 2007. С. 341-354.

Список литературы:

1. Бауман З. Мыслить социологически. Aspect Press, 1996.
2. Бауман З. Текучая модерность: взгляд из 2011 года (Интервью на Полит.ру 21.04.2011).
3. Полани М. Личностное знание. М., 2011.
4. Бурдье П. Опыт рефлексивной социологии // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч.—М.: Книжный дом «Университет», 2002.— Ч. 2. С. 163—191.— 424 с.
5. Гидденс Э. Социология, 2005 г. URSS. 630 с.
6. Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. М.: Изд. Дом «Стратегия». 1998.
7. Саганенко Г.И., Гегер А.Э., Степанова Е.И. Потенциал рефлексивных методов в выявлении релевантных ценностей / Социология: 4 М. 2011. № 32. С. 75-103. - (БАК, Web of Science).
8. Саганенко Г.И. (н. ред.). Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Книга 2. Прикладные технологии. 156 с. СПб: ГНУ "ИОВ РАО".
9. Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Социологический журнал. — 2001. — № 1.
10. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М.: Добросвет 2007
11. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция М.: ЦСПиМ, 2013 – 376 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

№ 10-11(69)
Ноябрь 2020

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54435 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+